
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 35.08(091)

DOI: 10.25730/VSU.2070.24.053

История государственной службы в научных публикациях 2011–2015 гг. (по материалам РИНЦ). Часть I

Зубов Владимир Евгеньевич

кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы.

Россия, г. Новосибирск. ORCID: 0000-0001-9402-4414. AuthorID: 328442. E-mail: zubov-ve@ranepa.ru

Аннотация. Актуальность исследования связана с резким ростом количества публикаций, что затрудняет анализ результатов, достигнутых в той или иной предметной области, делает невозможной их оценку и сопоставление результатов, полученных различными авторами. В статье изложена методика отбора материалов для исследования, анализируются современные научные публикации, посвященные истории государственной (гражданской) службы, изданные за период 2011–2015 гг. Для рассмотрения использованы материалы с открытым доступом к тексту в базе РИНЦ. Выявленные работы были разбиты на несколько групп в зависимости от их тематики. В рамках данной статьи рассматриваются только публикации, затрагивающие общеисторический и теоретический аспекты государственной службы в прошлом и современной государственной службы. Остальные тематические группы публикаций (история отдельных ведомств и службы в них, направления деятельности государства, служба в различных регионах Российской империи, история государственной службы в других странах, персоналии) будут анализироваться в других статьях. Работы, характеризующие военную и другие специализированные виды службы, не рассматривались. Сделан промежуточный вывод о недостаточном внимании авторов к общим вопросам организации государственной службы, что препятствует решению частных проблем. Недостаточно проработанными следует считать понимание природы государственной службы, отсутствие общепринятого ее определения, вопросы периодизации развития государственной службы в прошлом и настоящем. Отдельной проблемой для рассматриваемого периода, характерной, возможно, не только для исторической науки, становится нарушение формальных требований к оформлению результатов исследований.

Ключевые слова: государственная служба, история, историография, история государственной службы, гражданская служба.

Состояние науки в России вызывает в последние десятилетия серьезное беспокойство. Снижение качества подготовки выпускников вузов, нарушение процессов преемственности, «утечка мозгов» и т. д. дополняются новыми проблемами, возникшими в ходе проводимых в последние годы реформ. В области гуманитарных и общественных наук ситуация усугубляется отсутствием общей методологии, что затрудняет оценку и проверку полученных результатов. К сказанному следует добавить и резкое увеличение объемов научной информации, снижающее эффективность научной работы. Исследователи ведут ее, зачастую не зная о том, что уже сделано в конкретной предметной области. Историографическая часть публикаций даже монографического характера выглядит весьма усеченной, если не отсутствующей вообще. Полученные новые результаты не с чем сопоставить и, соответственно, сложно делать выводы относительно их достоверности. Происходит и неоправданное распыление сил – ученые обращаются к хорошо проработанным и, если можно так выразиться, «завершенным» темам, повторяют выводы, сделанные ранее.

В предлагаемой публикации предпринята попытка анализа современных научных работ в области истории государственной службы. Для исследования использована база Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) – национальной информационно-аналитической системы, включающей «12 миллионов публикаций российских ученых, а также информацию о цитировании этих публикаций из более 6000 российских журналов» [10]. Выбор

платформы обусловлен и тем, что значительная часть материалов (4800 российских журналов из 6000, обрабатываемых в РИНЦ) размещены в открытом доступе на платформе ELIBRARY.RU [10], что позволяет формировать репрезентативную выборку.

Понятно, что имеющаяся база не идеальна – РИНЦ неоднократно подвергался критике [19], но, думаем, также понятно и то, что система развивается, совершенствуется, в том числе и под влиянием замечаний научного сообщества.

Хронологические рамки публикации охватывают период с 2011 по 2015 гг. В качестве начальной даты выбран один из этапов развития РИНЦ: «С 2011 года авторы научных публикаций получили возможность зарегистрироваться и самостоятельно проверять и уточнять списки своих публикаций и цитирований в РИНЦ, на основании которых проводятся наукометрические расчеты. <...> зарегистрированный ученый получает уникальный идентификатор (SPIN-код), позволяющий в дальнейшем однозначно идентифицировать его как автора научных публикаций» [10]. Данное решение позволяет говорить о достижении достаточного уровня достоверности размещаемой информации и пригодности ее для анализа, тем более что, по словам разработчиков, «с момента открытия регистрации уже более 380 тысяч авторов воспользовались этой возможностью, что составляет примерно 90 % от общего количества публикующихся в настоящее время российских ученых» [10].

В качестве конечного рубежа выбран 2015 г. В этом году в РИНЦ также происходили важные изменения, одним из которых стало выделение ядра «лучших публикаций», что позволяет «делать оценки эффективности научных исследований на основании наиболее качественного сегмента научных работ российских ученых» [10]. Выбор конечной даты имеет и другие, не менее серьезные основания, связанные с публикацией на сайте ВАК паспорта «научной специальности "геология"» [11]. Данное решение и последовавшие за ним приказы Минобрнауки могут рассматриваться как рубеж в развитии гуманитарной науки в России, так как они фактически ликвидировали различия между наукой и не наукой и позволяют заявлять как научные публикации любые, в том числе не выдерживающие элементарной научной критики, работы¹. Соответственно, проведение анализа публикаций, появившихся после 2015 г., требует иных подходов и оценок.

Помимо выбора хронологических рамок потребовалось ввести ряд дополнительных ограничений на условия отбора работ. Поиск проводился только среди материалов, размещенных в открытом доступе и доступных нам. Круг поиска ограничен журнальными статьями и материалами конференций, поскольку включение в круг поиска книг, диссертаций, отчетов потребовало бы множества отдельных публикаций (рецензий). Определенные сложности возникли с определением содержательных критериев поиска. Выбор наиболее общих ключевых слов и словосочетаний («государственная служба») давал слишком большой набор результатов, не позволяющий рассмотреть все найденные работы в рамках журнальной статьи – указанное сочетание давало 4200 публикаций с учетом оговоренных выше критериев. Сочетание «гражданская служба» также оказалось избыточным – количество найденных публикаций 973 – оставалось чрезмерным. В итоге поле поиска первоначально было ограничено историческим аспектом гражданской службы (ключевые слова: «гражданская служба», «история»). При этом поиск велся с учетом морфологии в названии публикации, аннотации и ключевых словах. Результатом поиска стали 28 публикаций. Дальнейший отбор проводился вручную с учетом нашей научной специализации и темы исследования. При этом исключались публикации, написанные студентами, бакалаврами и магистрантами. Наблюдаемая практика широкого допуска обучающихся к публикации статей и участию в научных мероприятиях (конференциях, семинарах и т. д.), на наш взгляд, приводит не к повышению качества студенческих работ, а к снижению научной ценности публикуемых материалов. Думается, что целесообразно все-таки разводить студенческий и научный уровень сборников и мероприятий. Полностью отсеять студенческие работы нам, возможно, не удалось, так как в ряде случаев сведения об авторе в публикациях отсутствовали. В РИНЦ профиль автора также часто отсутствовал. С целью получения необходимых данных использовались поисковые системы Интернета, однако и они зачастую выдавали нулевой результат. В таких случаях статья считалась принадлежащей специалисту-исследователю (сомнения – в пользу лица), поэтому допускаем наличие в выборке отдельных студенческих работ.

¹ Поднять теологию до уровня науки невозможно в силу принципиальной несовместимости их оснований, но можно опустить науку до уровня теологии, подтверждением чему служит отказ Минобрнауки рассматривать апелляции ученых по поводу проведенных защит [6].

Отбирались работы только на русском языке, поскольку недостаточное знание того или иного языка могло привести к неправильной оценке положений работы [20, с. 87–97]. Не рассмотрены статьи, подготовленные нами или с нашим участием.

Вне поля рассмотрения оставались публикации, связанные с военной службой, МЧС, медициной и другими близкими к ним структурами, в связи с наличием четко выраженной специфики, отличающей их от общегосударственной службы [4, с. 63–67]. Не рассматривались и так называемые «иные виды государственной службы», поскольку требовали длительного анализа законодательства с целью их обнаружения.

Дополнительные ограничения сделали выборку нерепрезентативной и потребовали нового поиска, в котором задано ключевое слово «история государственной службы». В выборку попало 147 работ, использованных при подготовке статьи с теми же ограничениями, что и ранее. Включены отдельные публикации, найденные случайным образом или при обращении к профилю автора. Их число в общей массе невелико и составляет несколько единиц. Наличие таких работ свидетельствует о недостаточности выбранного метода поиска² – по ключевым словам, однако, мы считаем его применение оправданным, поскольку, являясь формальным, он позволяет легко воспроизвести полученные результаты и проверять их достоверность.

При проведении дальнейших исследований следует учитывать возможное несоответствие результатов поиска в связи с обновлением базы РИНЦ. Проверка актуальности поисковых результатов проводилась нами в начале декабря 2021 г. и в январе 2024 г. В первом случае результаты совпали с первоначальными, во втором – из поиска выпала одна статья (вместо 147 работ система обнаружила 146).

Обращаем внимание на отсутствие в некоторых электронных копиях статей нумерации страниц, из-за чего невозможно дать полноценную ссылку при цитировании.

Методологической основой исследования послужил диалектико-материалистический метод, предполагающий следование принципам материализма, историзма и диалектики. Данный метод требует рассматривать объект в развитии и взаимосвязи с другими объектами, что важно для восстановления преемственности исторического знания, нарушенного в последние годы, и сохранения истории как науки. С учетом выбранной методологии полученные результаты предполагается использовать в качестве базы для сопоставления с работами, опубликованными ранее и позднее выбранного периода. Их предполагается рассмотреть в следующих публикациях. Диалектическое понимание истории, в том числе и истории исторической науки, позволяет находить и проследивать связи и изменения во взглядах исследователей, объяснять причины происходящих в них изменений, обусловленные действиями объективных закономерностей, что также важно для восстановления статуса истории как науки. Наряду с общими использовались и специальные методы исследования – поиск по ключевым словам в базе данных, сравнительно-сопоставительный метод и др.

В ходе анализа все найденные публикации разделены на несколько групп, в зависимости от содержания работы и места в них исторического контекста гражданской (государственной службы).

Здесь рассматриваются статьи, посвященные общим вопросам истории гражданской службы в прошлом (советский и досоветский период) и «истории» современной государственной службы (с начала 90-х гг. XX в.).

Некоторые из рассмотренных работ представляют очевидный интерес, поскольку в них предпринимается попытка решения важных теоретических вопросов, необходимых для исследователей. Так, Г. А. Борщевский [1, с. 105–108] предлагает «новый методологический подход к исследованию истории реформирования государственной службы, суть которого состоит в описании ее динамики через последовательную смену так называемых исторических моделей», т. е. «совокупности характеристик, определяющих уникальную особенность государственной службы каждой страны в конкретную историческую эпоху» [1, с. 106]. Поиск новой методологии обусловлен, по мнению автора, статичностью используемых моделей и значительной ролью административного ресурса. В основу ее, по мнению Г. А. Борщевского, должен быть положен целый комплекс факторов, включающий ценности, приоритеты, организационно-правовые рамки, в которых строится государственная служба и др. [1, с. 106]. Объемы журнальной публикации, безусловно, недостаточны, чтобы получить полное представление о

² Возможны и другие причины, например, недостаточное внимание авторов к процедуре отбора ключевых слов для характеристики публикации.

предлагаемой методологии, но думается, что многие (если не все) ее элементы могут быть реализованы в рамках существующей диалектико-материалистической методологии, акцентирующей внимание именно на динамике и многообразии связей и факторов, определяющих черты и особенности функционирования исследуемого объекта, способствующих выделению из них ключевых и принципиально важных для его развития и функционирования. При этом она позволяет избежать нарушения преемственности развития, часто возникающей при использовании статичных моделей. Интересные возможности для дальнейшей работы просматриваются при сопоставлении результатов, полученных Г. А. Борщевским, с результатами других исследователей, например, Т. И. Метушевской [8, с. 187–206], статья которой также посвящена моделям государственной службы в России. Отметим, что эта статья хотя и соответствует заданным критериям, не попала в выборку и найдена случайным образом. В работе рассматривается модель государственной службы, сложившаяся в России в XVIII – первой половине XIX в. Исходным тезисом публикации послужило положение о существовании различных моделей государственной службы, приспособляемых к потребностям страны. В представленном виде данная мысль выглядит несколько спорной, поскольку из нее следует, что модель государственной службы формируется независимо от интересов ее субъектов, существует как некое автономное явление, которое власть адаптирует (приспосабливает) к своим интересам. Автор прямо подчеркивает, что «все остальное в государственной службе (ее структура, статус служащих, порядок прохождения) производно от этой модели» [8]. Слабость данного тезиса, нам видится в том, что он не объясняет, каким образом, на основе действия каких факторов возникает та или иная модель. Автор, возможно, недостаточно точно выразил свою мысль, поскольку в других местах работы она меняет систему приоритетов. Так, говоря о деятельности Петра I, указывает: «Именно благодаря его реформаторской деятельности в начале XVIII века складывается система принципов государственной службы, которые образуют «микросхему» государственно-административной модели данной структуры». Т. е. принципы государственной службы здесь выступают уже не производной от модели, а результатом деятельности власти, и в соответствии с этими принципами формируется модель государственной службы. Но далее происходит возврат к исходному тезису: «формулировка и установление законодателем принципов государственной службы зависит от избранной (функционирующей в стране) модели государственной службы». В итоге становится трудно понять, что первично, а что вторично: модель или принципы. Дополнительной аргументации требуют и некоторые другие положения работы.

Еще одна публикация Т. И. Метушевской также представляет несомненный научный интерес, хотя посвящена не самой дореволюционной государственной службе, а ее концепциям, сформировавшимся в российском правоведении XIX–XX века [7, с. 102–110]. Полностью разделяя основной вывод автора о динамичном характере государственной службы, ее изменении под влиянием внешних и внутренних факторов на том или ином этапе развития государства, позволим себе не согласиться с некоторыми сделанными оценками. Так, автор статьи считает, что «наиболее четко определил понятие государственной службы О. Эйхельман: <...> «исполнение лицом, по собственному его согласию и по назначению правительственной властью, постоянной должности, по штату или сверх штата, с определенными обязанностями в учреждениях государственного управления и служебной ответственностью, соединенное с получением жалованья, выслугой чинов, знаков отличия и пенсии» [7].

Проведенные нами исследования состава государственного аппарата в дореволюционный период дают основания утверждать, что такая детализация критериев только запутывает понимание природы и содержания государственной службы, поскольку в Российской империи существовали чиновники (работники государственных учреждений), не имеющие чинов, не занимающие постоянных должностей, без определенных занятий, без получения жалованья, без права выслуги чинов и пенсии. Тем не менее такие лица входили в состав государственных служащих и работников аппарата управления [5, с. 98–102]. На наш взгляд, наиболее адекватными представляются приводимые в статье Т. И. Метушевской определения А. Д. Градовского и Н. М. Коркунова. Требуют уточнения и выводы об изменении характера служебных отношений после издания Жалованной грамоты дворянству. Изменение природы государственной службы может быть признано справедливым только по отношению к дворянству. Но для некоторых иных категорий населения обязанность поступления на государственную службу и запрещение выбирать другой род деятельности сохранялись и в XIX в. Для отдельных социальных групп границы выбора лежали между поступлением на государствен-

ную (иногда даже только гражданскую) службу и запись в податное состояние. Вызывают вопросы и некоторые моменты, касающиеся государственной службы в советское время («В советский период отделить государственную службу от службы вообще почти невозможно»). Из текста статьи неясно, что следует понимать под «службой вообще». Для того времени известны два вида службы – государственная и негосударственная, т. е. служба в общественных, кооперативных организациях и др. (частной службы в советское время не было). Поэтому нам сложно представить содержательное наполнение использованного словосочетания. Но автор, видимо, прав, подчеркивая отсутствие собственного законодательства о гражданской службе. Оговорка «видимо» необходима, так как существуют свидетельства, в том числе – документальные, того, что в советское время предпринимались попытки создать гражданскую службу как особую сферу деятельности или выделить отдельные группы в общей массе государственных служащих. Данное предположение мы выдвигаем в качестве рабочей гипотезы, требующей проверки и дополнительных исследований. Тем не менее подавляющее большинство государственных служащих, занятых в гражданской сфере, являлись такими же трудящимися гражданами, как рабочие и крестьяне.

Интересен и анализ современных подходов к определению государственной службы, представленный в рассматриваемой статье. Мы, вслед за автором, готовы согласиться с позицией Г. В. Атаманчука, считающего, что государственная служба «не есть работа в буквальном смысле слова, поскольку она связана с властным целеполаганием, организацией и регулированием общественных процессов; в ней, скорее, представлены отношение долга, преданности, защиты интересов, начал, должного по отношению к обществу и отдельным людям» [7]. Выдвигаемые автором статьи положения, касающиеся истории возникновения государственной и гражданской службы, также достаточно хорошо обоснованы и аргументированы.

В число рассмотренных работ включена вторая часть статьи Н. И. Глазуновой [2, с. 267–272], посвященной такой актуальной общей проблеме организации государственной службы, как подготовка кадров. Публикация охватывает период реформ Петра I и Екатерины II, но сама проблема сохраняет свое значение и сегодня. Данная работа интересна главным образом тем, что в ней отразились недостатки, характерные для современных публикаций в области гуманитарных и общественных наук³, в частности – слабое знакомство с результатами предшественников. Рассматривая такие важные в плане развития государственной службы периоды, как реформы Петра I и Екатерины II, автор использует всего 5 (!) источников, из них 3 законодательных акта – «Табель о рангах» 24 января 1722 [12, с. 486–493]; «Инструкция сотскому с товарищи» 19 декабря 1774 [14, с. 1067–1081]; «Устав благочиния или полицейский» 8 апреля 1782 [15, с. 461–488]; и 2 (!) публикации, среди которых нет ни одной специальной работы, посвященной подготовке кадров. Оба издания относятся к дореволюционному периоду (Кавелин К. Д. Записка об освобождении крестьян в России; Юсти Г. «Основание силы и благосостояния царств, или Подробное начертание всех знаний, касавшихся до государственного благочиния» – вышла в 1772–1778 гг.). Мы не обсуждаем вопрос, насколько в указанных трудах раскрыты вопросы подготовки кадров. Возможно, что представленный список литературы не соответствует уровню освоения темы автором статьи, но тем большее удивление вызывают выдвинутые тезисы и сделанные выводы. К их числу можно отнести например, утверждение о разделении чина и должности в Табели о рангах (хотя еще дореволюционные исследователи справедливо отмечали, что разделение чина и должности произошло только в период правления Екатерины II и Павла I, т. е. в конце XVIII – начале XIX в.). Ни один из указов, связанных с таким отделением, Н. И. Глазунова не упоминает. Нежелание использовать специальные работы приводит к появлению других спорных и противоречивых утверждений. Так, выдвинутый тезис – «доступ к высшим должностям лиц, не принадлежащих к дворянскому сословию, преграждался почти совершенно» [2], подтверждается ссылкой на указ от 31 января 1724 г. [13, с. 226], который как раз и разрешал такое производство за заслуги, что было характерно для периода деятельности Петра I. Статьи указа, конечно, можно трактовать по-разному (это напоминает спор о том, пуст стакан наполовину или полон), для их оценки необходимо учитывать реальную практику. Даже беглое знакомство с последующими законами, не говоря о работах, исследующих состав государственных служащих,

³ Аналогичные ошибки мы наблюдали в ходе анализа публикаций, включенных в другие группы, не рассматриваемые в данной статье.

показывает, что утверждение автора ей не соответствует. Объем журнальной публикации не позволяет хотя бы бегло рассмотреть все тезисы Н. И. Глазуновой, однако следует признать крайне низкую научную ценность ее работы с точки зрения изучения истории государственной службы.

Ознакомиться с первой частью статьи нам не удалось, поскольку доступ к ней закрыт. Также недоступным оказался и текст статьи А. Ф. Поташева [16, с. 155–157], так как ссылка на сайт издательства «Грамота», где эта статья размещена в открытом доступе, оказалась нерабочей. Автор обращается к хорошо проработанной в исторической науке теме – роли петровской Табели о рангах в истории России. Возможно, что в статье содержатся какие-то новые данные, отсутствующие в ранее опубликованных фундаментальных исследованиях В. А. Евринова, С. М. Троицкого и других авторов.

Исторический аспект имиджа государственной службы рассмотрен в публикации И. Н. Шлеверды [17, с. 137–141]. Можно согласиться со многими положениями автора и других исследователей, приводимыми в статье. Например, выводом о связи уровня легитимности власти и отношением к государственным служащим, воспроизводимым со ссылкой на А. В. Оболенского: самодержавие, находящееся в глубоком кризисе, критиковало чиновников, «чтобы снять с себя ответственность за различные проводимые руководством страны непопулярные действия и мероприятия и продемонстрировать таким образом свою солидарность с народом». Такой тезис отражает реалии жизни. Примером может служить «античиновничья» кампания в СССР, развернутая во второй половине 80-х гг., когда бюрократия была объявлена главным элементом «механизма торможения». Однако следует учитывать, что в дореволюционной России критика бюрократии шла не только сверху, но и снизу. Не имея возможности критиковать непосредственно монарха, представители оппозиции направляли критику против его представителей, прежде всего министров, назначавшихся лично императором. И такая критика наблюдалась не только в кризисные, но и в «благополучные» периоды, на протяжении большей части XIX в.

В статье присутствуют и спорные положения, например, тезис о номенклатуре как особом слое (классе) советского общества. Он основан на публикациях М. Джиласа и М. Восленского, из которых, как минимум вторая, получила широкую популярность, хотя имеет низкую научную ценность, поскольку в ней произведена подмена тезиса. Вместо того, чтобы доказывать, что номенклатура является особым классом, М. Восленский использует это положение как изначально заданное и применяет в качестве ключевого аргумента для подтверждения других положений работы. Точно так же недостаточно обоснованными, на наш взгляд, выглядят и некоторые другие оценки, связанные с имиджем государственных служащих в СССР, например, оценки уровня коррупции.

Ряд публикаций посвящен современной гражданской службе и ее истории (90-е гг. XX в., 2000-е гг.). В них иногда присутствуют разделы, характеризующие предшествующие этапы развития гражданской службы (советский и досоветский), но в целом эти работы характеризуют современную гражданскую службу. Такого рода статьи часто создаются специалистами-правоведами, либо работниками аппарата управления. Ориентируясь на актуальные проблемы современной практики государственной службы, авторы обычно мало затрагивают историю вопроса, используя ее как фон для показа актуальной картины. В таких работах сравнительно редко присутствует новая информация по истории гражданской службы, в основном воспроизводятся общеизвестные выводы или цитируются специальные публикации (а иногда и учебные пособия). Соответственно, с точки зрения изучения истории государственной службы ценность таких работ невелика. Тем не менее они имеют смысл в плане изучения и упорядочивания информации о, если можно так выразиться, «постновейшей истории» государственной службы.

Например, Н. В. Дымова [3, с. 140–142] предлагает периодизацию современной реформы государственной службы и делает попытку сформулировать возникшие в ходе ее (реформы) проблемы. С учетом новых данных, полученных уже после выхода статьи, предложенная периодизация выглядит слишком дробной – второй этап (1997 г. – осень 1999 г.) и третий этап (зима 1999 г. – 2002 г.) вполне могут быть объединены в рамках одного этапа, тем более что и там и там происходит разработка концепции реформирования. Возможно, на разделение этапов повлияла смена фигур в руководстве страны (Б. Н. Ельцина на В. В. Путина), но поскольку это не изменило характера власти и проводимой политики, такая замена не может считаться достаточным основанием для выбора рубежа этапа.

Содержание статьи А. М. Федуковой [18, с. 71–73] также ориентировано на современную реформу, поэтому характеристика досоветской и советской государственной службы дается в самом общем виде. Единственное, на что, как нам кажется, следовало обратить внимание автору в части истории государственной службы, это характеристика статуса советских государственных служащих. Большая их часть не отличалась по своему положению от работников в других сферах общественной жизни и включала не только занятых в сфере управления, но и врачей, учителей, ученых, работников учреждений культуры и других специалистов. В этом плане, т. е. по широте охвата сфер жизни общества, государственная служба при социализме была ближе к дореволюционной, чем к современной. Возможно, также, что для этого периода имеет смысл использовать термин «публичная служба», однако в настоящее время он не получил широкого распространения в России.

Из ряда других работ выделяется публикация дневниковых записей М. Митюкова [9, с. 6–12], связанных с принятием Конституции 1993 г. Сохранение и публикация документальных материалов, связанных с развалом СССР и созданием Российской Федерации в ее современном виде, представляется крайне важной задачей, поскольку многие ключевые решения принимались без соответствующего оформления, в связи с чем сложно решать вопросы, касающиеся их причин и ответственности конкретных должностных и прочих лиц за последствия принятых решений.

В целом количество публикаций по данной тематике оказалось очень небольшим, что, на наш взгляд, объясняется заданными критериями поиска.

Подводя итоги подчеркнем, что сделанные нами выводы являются предварительными, окончательные выводы могут быть сделаны после рассмотрения всех выявленных материалов и сопоставления полученных результатов с публикациями, относящимися к другим временным периодам.

Общие и общетеоретические вопросы истории государственной службы сравнительно редко становятся объектом внимания исследователей. Вместе с тем, забегая несколько вперед, отметим, что именно недостаточная разработка теоретических вопросов осложняет рассмотрение и решение других, частных проблем, касающихся государственной службы, что мы наблюдали при анализе публикаций, включенных в другие группы. Недостаточно проработанными следует считать понимание природы государственной службы, ее определение, точнее, отсутствие общепринятого в научной среде определения (мы не говорим о действующем законодательстве, так как содержащиеся в нем формулировки не всегда пригодны для научных исследований). Требуется проработки и такой вопрос, как периодизация процесса развития государственной службы в прошлом и настоящем. Серьезной проблемой представляется и нарушение требований, предъявляемых к научным работам, наблюдаемое в некоторых публикациях (отсутствие ссылок на источники, использование учебных работ и др.).

Список литературы

1. Борщевский Г. А. Методологические аспекты изучения истории государственной службы России // Государственная служба. 2013. № 4 (84). С. 105–108.
2. Глазунова Н. И. Из истории профессиональной подготовки к государственной службе: у истоков // Вестник университета. 2012. № 4. С. 267–272.
3. Дымова Н. В. История, современное состояние и перспектива развития законодательства о государственной гражданской службе Российской Федерации // Актуальные проблемы права, экономики и управления. 2015. № 11. С. 140–142.
4. Ермилина В. А., Безбородова Т. В. Военно-ветеринарная служба в годы Великой Отечественной войны / Л. М. Севастьянова, Н. И. Телегина // Наука и образование: новое время. 2015. № 3 (8). С. 63–67.
5. Зубов В. Е. К вопросу о численности аппарата управления в дореволюционной России // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4–3 (60). С. 98–102.
6. Мельников А. Минобрнауки отклонило апелляцию ученых на защиту по теологии // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/faith/2017-09-08/100_teologia080917.html (дата обращения: 27.01.2024).
7. Метушевская Т. И. Генезис научных концепций государственной службы в трудах ученых XIX–XX вв. // Auditorium. 2014. № 2 (2). С. 102–110.
8. Метушевская Т. И. Модель государственной службы в России в XVIII – первой половине XIX в. // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2011. № 4–2. С. 187–206.
9. Митюков М. А. На пути к основному закону 1993 г. Из дневников // Государственная служба. 2013. № 4 (84). С. 6–12.
10. Научная электронная библиотека ELIBRARY.RU. URL: https://elibrary.ru/projects/citation/cit_index.asp (дата обращения: 27.01.2021).

11. Паспорт научной специальности «Теология» // PhD в России. Портал аспирантов и докторантов. URL: <https://phdru.com/admission/teology/> (дата обращения: 27.01.2024).
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг. : в 45 т. Т. 6. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. 1830. С. 486–493. № 3890.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг. : в 45 т. Т. 7. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. 1830. С. 226. № 4449.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг. : в 45 т. Т. 19. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. 1830. С. 1067–1081. № 14231.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг. : в 45 т. Т. 21. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. 1830. С. 461–488. № 15379.
16. *Поташев А. Ф.* «Табель о рангах» Петра I в истории России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1–2 (15). С. 155–157.
17. *Шлеверда И. Н.* Политический имидж государственной службы: исторический аспект // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 9 (64). С. 137–141.
18. *Федукова А. М.* История развития законодательства о государственной службе Российской Федерации // Транспортное дело России. 2012. № 6S. С. 71–73.
19. *Фрадков А.* РИНЦ продолжает врать // Троицкий вариант-Наука. 2015. № 187. С. 5. URL: <https://trv-science.ru/2015/09/risc-prodolzhaet-vrat/> (дата обращения: 19.11.2021).
20. *Zboina Ja., Pastuszka K.* The Importance of Conformity assessment for fire and Civil Protection // Bezpieczenstwo i Technika Pożarnicza. 2012. Т. 28. С. 87–97.

The history of public service in scientific publications 2011–2015 (based on the materials of the RSCI). Part I

Zubov Vladimir Evgenievich

PhD in Historical Sciences, associate professor, leading researcher, Siberian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration. Russia, Novosibirsk.
ORCID: 0000-0001-9402-4414. AuthorID: 328442. E-mail: zubov-ve@ranepa.ru

Abstract. The relevance of the research is associated with a sharp increase in the number of publications, which makes it difficult to analyze the results achieved in a particular subject area, makes it impossible to evaluate them and compare the results obtained by different authors. The article describes the methodology for selecting materials for research, analyzes modern scientific publications on the history of the state (civil) service, published during the period 2011–2015. Materials with open access to the text in the RSCI database were used for consideration. The identified works were divided into several groups depending on their subject matter. Within the framework of this article, only publications dealing with the general historical and theoretical aspects of public service in the past and modern public service are considered. The remaining thematic groups of publications (the history of individual departments and services in them, areas of state activity, service in various regions of the Russian Empire, the history of public service in other countries, personalities) will be analyzed in other articles. Works characterizing military and other specialized types of service were not considered. An intermediate conclusion is made about the insufficient attention of the authors to the general issues of the organization of public service, which prevents the solution of private problems. The understanding of the nature of public service, the lack of a generally accepted definition of it, and the issues of periodization of the development of public service in the past and present should be considered insufficiently elaborated. A separate problem for the period under consideration, characteristic, perhaps, not only for historical science, is the violation of formal requirements for the registration of research results.

Keywords: civil service, history, historiography, history of civil service, civil service.

References

1. *Borshchevskij G. A.* *Metodologicheskie aspekty izucheniya istorii gosudarstvennoj sluzhby Rossii* [Methodological aspects of studying the history of the civil service of Russia] // *Gosudarstvennaya sluzhba – Civil service*. 2013. No. 4 (84). Pp. 105–108.
2. *Glazunova N. I.* *Iz istorii professional'noj podgotovki k gosudarstvennoj sluzhbe: u istokov* [From the history of professional training for public service: at the origins] // *Vestnik universiteta – Herald of the University*. 2012. No. 4. Pp. 267–272.
3. *Dymova N. V.* *Istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektiva razvitiya zakonodatel'stva o gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii* [History, current state and prospects of development of legislation on the state civil service of the Russian Federation] // *Aktual'nye problemy prava, ekonomiki i upravleniya – Actual problems of law, economics and management*. 2015. No. 11. Pp. 140–142.

4. Ermilina V. A., Bezborodova T. V. *Voенно-veterinarnaya sluzhba v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Military veterinary service during the Great Patriotic War] / L. M. Sevastyanova, N. I. Telegina // *Nauka i obrazovanie: novoe vremya* – Science and education: new time. 2015. No. 3 (8). Pp. 63–67.
5. Zubov V. E. *K voprosu o chislennosti apparata upravleniya v dorevolucionnoy Rossii* [On the issue of the number of administrative staff in pre-revolutionary Russia] // *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* – News of Altay State University. 2008. No. 4–3 (60). Pp. 98–102.
6. Mel'nikov A. *Minobrnauki otklonilo apellyaciyu uchenyh na zashchitu po teologii* [The Ministry of Education and Science rejected the appeal of scientists for protection in theology] // *Nezavisimaya gazeta* – An independent newspaper. Available at: https://www.ng.ru/faith/2017-09-08/100_teologia080917.html (date accessed: 27.01.2024).
7. Metushevskaya T. I. *Genezis nauchnykh koncepcij gosudarstvennoj sluzhby v trudah uchenyh XIX–XX vv.* [The genesis of scientific concepts of public service in the works of scientists of the XIX–XX centuries] // *Auditorium* – Auditorium. 2014. No. 2 (2). Pp. 102–110.
8. Metushevskaya T. I. *Model' gosudarstvennoj sluzhby v Rossii v XVIII – pervoj polovine XIX v.* [The model of public service in Russia in the XVIII – first half of the XIX century] // *Istoriko-pravovye problemy: novyj rakurs* – Historical and legal problems: a new perspective. 2011. No. 4–2. Pp. 187–206.
9. Mityukov M. A. *Na puti k osnovnomu zakonu 1993 g. Iz dnevnikov* [On the way to the basic law of 1993. From the diaries] // *Gosudarstvennaya sluzhba* – Public service. 2013. No. 4 (84). Pp. 6–12.
10. Scientific electronic Library ELIBRARY.RU. Available at: https://elibrary.ru/projects/citation/cit_index.asp (date accessed: 27.01.2021).
11. *Pasport nauchnoj special'nosti "Teologiya"* – Passport of the scientific specialty "Theology" // *PhD v Rossii. Portal aspirantov i doktorantov* – PhD in Russia. The portal of postgraduate students and doctoral students. Available at: <https://phdru.com/admission/teology/> (date accessed: 27.01.2024).
12. The complete collection of laws of the Russian Empire. The First Meeting. 1649–1825 : in 45 vols. Vol. 6. SPb. Type II of the Department of His Own Chancellery of His Imperial Majesty. 1830. Pp. 486–493. No. 3890. (in Russ.).
13. The Complete collection of laws of the Russian Empire. The First Meeting. 1649–1825 : in 45 vols. Vol. 7. SPb. Type II of the Department of His Own Chancellery of His Imperial Majesty. 1830. P. 226. No. 4449. (in Russ.).
14. The complete collection of laws of the Russian Empire. The First Meeting. 1649–1825 : in 45 vols. Vol. 19. SPb. Type II of the Department of His Own Chancellery of His Imperial Majesty. 1830. Pp. 1067–1081. No. 14231. (in Russ.).
15. The complete collection of laws of the Russian Empire. The First Meeting. 1649–1825 : in 45 vols. Vol. 21. SPb. Type II of the Department of His Own Chancellery of His Imperial Majesty. 1830. Pp. 461–488. No. 15379. (in Russ.).
16. Potashev A. F. *"Tabel' o rangah" Petra I v istorii Rossii* ["Table of ranks" of Peter I in the history of Russia] // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* – Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. 2012. No. 1–2 (15). Pp. 155–157.
17. Shleverda I. N. *Politicheskij imidzh gosudarstvennoj sluzhby: istoricheskij aspekt* [The political image of public service: a historical aspect] // *Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie* – Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2015. No. 9 (64). Pp. 137–141.
18. Fedukova A. M. *Istoriya razvitiya zakonodatel'stva o gosudarstvennoj sluzhbe Rossijskoj Federacii* [The history of the development of legislation on the civil service of the Russian Federation] // *Transportnoe delo Rossii* – Transport business of Russia. 2012. No. 6S. Pp. 71–73.
19. Fradkov A. *RINC prodolzhaet vrat'* [RINZ continues to lie] // *Troickij variant-Nauka* – Troitskiy variant-Nauka. 2015. No. 187. P. 5. Available at: <https://trv-science.ru/2015/09/risc-prodolzhaet-vrat/> (date accessed: 19.11.2021).
20. Zboina Ja., Pastuszka K. *The Importance of Conformity assessment for fire and Civil Protection* // *Bezpieczenstwo i Technika Pozarnicza*. 2012. Vol. 28. Pp. 87–97.